

УДК 111.12:159.922

О.Б. Станишевский

Таганрогский филиал ОАО НИИС, Россия
boas@pbox.ttn.ru

Атом знания, мышление, транс и экстаз

Подведение онтологических оснований под все уровни сознания позволяет осуществить их демифологизацию и деантропоморфологизацию. В результате они становятся онтологическими понятиями, отражающими соответствующие уровни детализации отношения быть, а уровни человеческого сознания оказываются просто частным случаем этих онтологических форм.

Почему имеет смысл говорить об этих понятиях: о мышлении, о знании и еще о каких-то предельных состояниях сознания – об экстазе и транс? На это есть, по крайней мере, две причины. Первая причина заключается в отсутствии онтологических определений этих понятий, или, что то же самое, в отсутствии онтологических оснований у них. Второй причиной является неясность понятий знания, мышления, сознания. С одной стороны, их определяют как формы человеческой деятельности и человеческого существования, как функции человеческого мозга. С другой стороны, говорят, что компьютер, машина могут мыслить, и больше того – Вселенная может мыслить и иметь сознание. А еще говорят, есть надвселенская Личность-Бог, которая мыслит, все знает и все может. Можно назвать и третью причину, восходящую к Пармениду, – это отождествление отношений быть и мыслить, требующее демифологизации и деантропоморфологизации понятия мышления. Следует указать и на то, что современное знание до сих пор затрудняется ответить на вопросы «что такое сознание?», «что такое знание?», «что такое знать?» [1]. Ответы на них можно найти в монографии [2], а также в работе [3]. Здесь же мы представим в систематизированном виде основные уровни сознания и интеллигенции (Лосев), дадим более полное представление об экстазе, а также дополним эти уровни еще одним уровнем интеллигенции – трансом. Главной темой будут *онтологические определения и основания* таких уровней интеллигенции, как раздражение, ощущение, восприятие, представление, мышление, транс и экстаз.

Во вводной части мы дадим краткое обоснование необходимости онтологической интерпретации знания и сознания, а также приведем необходимые исходные аритмологические положения. Затем приведем известные определения перечисленных выше уровней интеллигенции. В основной части представим их онтологические определения и интерпретации.

Введение

Знания, которыми обладал человек на заре своей истории, сейчас называют мифом. Миф – это знания в антропоморфном и антропологизированном виде. Древнему человеку было ясно и понятно, как создали окружающий его мир Уран-небо и Гея-земля: через совокупление и рождение. Демифологизация вела знание сначала к стихиям (огонь, вода, воздух и т.д.), затем к субстанциям типа Апейрон, гомеомерии, атомы и т.д. Миф и сейчас живет то ли в виде творения всего из проточастицы, то ли как творение мира Богом или Сознанием из ничего. Это человеку более понятно, чем то, что субстанцией Всего Сущего является Единое или вечная самодвижущаяся Материя. Демифологизацией нынешнего знания было бы снятие с Бога антропоморфных качеств и его переинтерпретация в Бытие как

Всеединое Сущее. Точно так же снятие с Сознания того же антропорфизма превратило бы его в фундаментальное отношение Быть.

Подведение под все уровни сознания и интеллигенции онтологических оснований будет их демифологизацией, а традиционное понимание сознания будет просто частным случаем его онтологических дефиниций. Это снимет практически все затруднения в понимании сущности знания, сознания и духа.

Подведение онтологических оснований под интеллигенцию как идеальное диктуется в аритмологии самим принципом познания Бытия, познанием самоструктурирования Бытия. Этот принцип заключается в том, что единственным исходным основанием познания Всего Сущего является «молчащее» Бытие, то есть Бытие до всякого знания, познания и структурирования – Единое Сущее. Мы, укорененные в нем, до начала структурирования ничего не знаем, и только познавая самоструктурирование Бытия, узнаем, и что такое одно, и что такое объект, и что такое многое, и что такое знать, мыслить, быть, ощущать и т.д. Сама сущность познавательного процесса заставляет демифологизировать имеющееся знание и подводить под него онтологические основания.

Исходными аритмологическими положениями, которые нам понадобятся в основной части, являются следующие положения. Первым, и единственным, исходным основанием в аритмологии является «молчащее» Бытие, то есть Бытие до всякого знания, познания и структурирования, Всеединое Сущее, просто Единое. Вторым, и последним, исходным основанием является отношение Быть, которое в «молчащем» Бытии слито со Всем Сущим до полной неразличимости в Едином.

Быть можно только относительно чего-нибудь. Бытие Есть относительно самого себя. Для него Есть – это находиться в отношении Быть к самому себе.

Бытие, находящееся в отношении Быть, – это то же, что и Самоотносящееся и Рефлексирующее Бытие. Самоотносясь, Бытие сначала структурно порождает Одно, или Объект, Объектную Сущность, затем – два объекта, а потом и всю бесконечную множественную сущность. Бытие как многое есть бесконечная иерархия структурных уровней множественной сущности Бытия. Данная иерархия есть восходящая иерархия актуализации отношения Быть. Она является его прямой ипостасью и называется отношением объектообразования, выражающимся в базовой модели Бытия формулой 2^M [2].

Быть имеет и обратную ипостась – субстратобразование. В базовой модели Бытия она описывается формулой $\log_2 M$. Субстратобразование структурно выявляет субстратную сущность объектов того или иного структурного уровня Бытия и тем самым как бы сворачивает и деактуализирует отношение Быть. Оно есть нисходящая иерархия структурных уровней множественной сущности Бытия.

В финале отношение объектообразования порождает такие непостижимо бесконечно большие структурные уровни множественной сущности Бытия, что объекты на них так непостижимо бесконечно расплывлены в отношении Быть, или, что то же самое, в поле межобъектных отношений, что представляются уже почти не объектной сущностью, а предреляционной сущностью. Совсем обратным образом выглядит финал отношения субстратобразования – здесь Бытие структурно возвращается от непостижимо бесконечного многого к Единому.

На множественной сущности Бытия имеет место три вида фундаментальной рефлексии: интенсивная, экстенсивная и внутриуровневая рефлексия. Интенсивная рефлексия является следствием субстратобразования, а экстенсивная рефлексия – следствием объектообразования. Внутриуровневая рефлексия – это отражение интенсивной и экстенсивной рефлексии на одном структурном уровне Бытия (подробно об этом в [2, с. 243-250]).

Экстенсивная рефлексия заключается в том, что любой объект любого структурного уровня Бытия мыслит и знает себя как вся множественная сущность

Бытия, а интенсивная рефлексия – в том, что тот же объект знает себя как свой субстрат и в финале он знает себя как Единое. Экстенсивная рефлексия – отражение всей бесконечной иерархии множественной сущности в любом объекте. Произвольно взятый объект здесь выступает как первоначальное Одно, а вся остальная объектная сущность и ее иное – как Иное. Структурное развертывание Бытия идет уже от этих Одного и Иного. Вот это развертывание и дает новую иерархию множественной сущности Бытия, которая является образом главной, фундаментальной иерархии. Если в главной иерархии Бытие как Единое знает себя как многое, как вся множественная сущность Бытия, то в ее образе соответствующий объект, а не Единое, знает себя как многое, как вся множественная сущность. В интенсивной рефлексии произвольно взятый объект знает себя как свой субстрат так, что оказывается, что он знает себя как субстрат своего субстрата. И так до бесконечности – в финале субстратом объекта оказывается Единое, а объект оказывается знающим себя как Единое.

В аритмологии быть и мыслить, быть и знать – одно и то же (Парменид). Мыслить и знать являются антропоморфными сторонами, обозначениями и определениями отношения быть.

Известные определения сознания и интеллигенции

Вслед за А.Ф. Лосевым, мы под интеллигенцией понимаем отношения знания, сознания, осознания, отнесения, самосоотнесения, мышления и т.д. Фактически эти отношения есть синонимы идеального. Посмотрим, что понимают в современном знании под такими хорошо известными понятиями, как раздражение, ощущение, восприятие, представление, мышление, транс и экстаз.

Раздражение является низшим уровнем интеллигенции. Его также называют раздражимостью [4, с. 309]: «раздражимость – свойство всего живого, выражающееся в способности структурного и функционального реагирования на воздействия внешней и внутренней среды. Раздражимость – одна из общих биологических форм отражения материи». «Следствием раздражения является возбуждение соответствующей группы чувствительных клеток, которые, достигая психофизического уровня, вызывают там психический образ. Этот образ является восприятием, или ощущением, или комплексом ощущений» [5, с. 383]. Разумеется, что без раздражения не может быть ни познания, ни знания, ни сознания.

За раздражением следуют более высокие уровни интеллигенции. Обычно их делят на уровень чувственного познания, или живого созерцания, и уровень рационального познания, или мышления [6, с. 457-460]. «Живое созерцание осуществляется в трех основных взаимосвязанных формах. Это ощущения, восприятия и представления». «Исходя из древней философской традиции... выделяют два основных уровня мышления – рассудок и разум».

Определения ощущения, восприятия и представления, согласно [6, с. 458-459] являются следующими. «Ощущения представляют собой отражение в сознании человека отдельных сторон, свойств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств. Ощущения подразделяются на зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые и др. Ощущения, как правило, выступают в качестве компонента более сложного образа – восприятия». Это цвет, звук, тепло-холод и др. «Восприятие – это целостный образ предмета, непосредственно данный в живом созерцании в совокупности всех своих сторон, синтез данных отдельных ощущений». Это дерево, дом, луна, стол и т.д. «Представление – это обобщенный чувственно-наглядный образ предмета, воздействовавшего на органы чувств в прошлом, но не воспринимаемого в данный момент... По сравнению с восприятием в представлении отсутствует непосредственная связь с реальным объектом». Представление «дает возможность сознанию свободно оперировать чувственными

образами предметов» [4, с. 293]. Как видно из этих определений, раздражения присущи только так называемому живому, а ощущения, восприятия и представления присущи только человеку. Такое понимание данных уровней интеллигенции является естественнонаучным, но не философским и не онтологическим. Философским, но не онтологическим, является определение мышления, но и оно весьма узко и антропоморфно.

Мышление – это «активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т.п., связанный с решением тех или иных задач, высший продукт особым образом организованной материи – мозга» [4, с. 228]. «Мышление – осуществляющийся в ходе предметной деятельности активный процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности, обеспечивающий открытие на основе чувственных данных ее закономерных связей и их выражение в системе абстракций (понятий, категорий и др.)» [7, с. 45]. «Мышление в самом общем виде можно определить как процесс оперирования образами предметов. Поскольку образы предстают чувственно-сенситивными и понятийными (теории и гипотезы тоже дают понятийные образы), постольку можно рассматривать мышление как процесс оперирования конкретно-чувственными и понятийными образами» [8, с. 307]. «Мышление есть немая, внутренняя речь, язык есть озвученное мышление» [5, с. 280]. По Э.В. Ильенкову, «мышление есть всеобщая идеальная форма деятельности человека, согласующаяся со всеобщими формами самой действительности» [9, с. 57]. То есть мышление является свойством человеческого мозга и имеет человеческую природу. Поэтому некорректно и нельзя говорить, что «машина может мыслить».

Посмотрим на известные определения предельных состояний и форм человеческого сознания: транс и экстаза. Начнем с экстаза.

Термин *экстаз* употребляется чрезвычайно редко. Обыкновенное его значение дает С.И. Ожегов: 1) экстаз – это иступленно-восторженное состояние; прийти в экстаз, говорить что-нибудь в экстазе; 2) вид аффективного психического расстройства; 3) прилагательное экстатический, напр., экстатическая музыка. Таким образом, экстаз – это состояние крайнего восторга.

В философском аспекте об экстазе говорит Г.В. Чефранов [10, с. 35]: «ученик Плотина Порфирий, достигнув того возраста, в котором умер Плотин, написал, что за 65 лет своей жизни Учитель четыре раза пережил то состояние духа, которое он назвал им же придуманным словом “экстаз”, означающим состояние, при котором размывается пленка между созерцающим и созерцаемым: человек тогда осознает свою слитность с Космосом». Космос у греков олицетворял всю Вселенную, так что Плотин имел в виду слияние с Единым.

Экстаз – финальная стадия восхождения души от низшего к высшему, души, находящейся в материи, к Духу, затем к Уму и к Первоединому (Плотин). Лосев называл экстаз сверх-умным мышлением, поскольку Единое выше Ума. В [11, с. 35] об этом говорится так: «высшее напряжение познавательных усилий покидает рационально-диалектические пути, которые не позволяют постичь абсолютное праединство. Такое постижение возможно только в редкие мгновения познавательного иступления, или экстаза, когда бессмертная и бестелесная душа рвет все телесные пути и как бы сверхъестественным интуитивным охватом всех сфер бытия прорывается к единению с породившим ее праединством». Примерно то же самое выражал и Мейстер Экхарт [11, с. 392, 393]: «высшее состояние человеческого духа – неведение, в котором скрываются бесконечные глубины бога и души, но путь к такому неведению идет не от невежества, а от знания. Хотя сам бог и не томится по своему творению, но творение томится по богу. Достижение души в состоянии полной отрешенности соединения с богом как вершиной познавательного неведения – мистическое слияние субъекта с объектом, ибо в этом состоянии душа равно и познающее и познаваемое, поскольку объект ее познания есть божественный

абсолют». «Экстаз (греч. *ekstasis* – нахождение вовне, смещение вне себя) – состояние измененного сознания, сопровождающееся: потерей человеком ощущения времени, восторгом, предельным позитивным эмоциональным упоением, нередко зрительными и слуховыми галлюцинациями... Особой разновидностью экстатических состояний... выступают религиозный и мистический экстаз. ...Состояния последних служат постижению людьми тех новых знаний, которые невозможно помыслить традиционным образом (откровение), отождествлению индивидом себя со всей Вселенной, с Богом (Плотин, Бернар Клервосский). Выступая в психологическом контексте как предельная форма созерцания какого-либо предмета или явления, как абсолютная поглощенность какой-либо одной идеей, экстаз может трактоваться и как совершенная процедура созерцания (живое ощущение и, вслед за этим, восприятие) трансцендентного» [12, с. 1221].

Экстазом является и финальное состояние медитации в буддизме – мокша, поскольку там человеческая душа отрешается от всего телесного, материального и земного («рвет все телесные пути») и впадает в нирвану («единение души с породившим ее праединством» [13]).

Философское разъяснение и определение экстаза как сверх-умного мышления дает А.Ф. Лосев [14, с. 675, 676]: «Если раздельное мышление есть знание себя и знание иного как себя, то сверх-умное мышление есть только знание себя без всякого знания иного, понимать ли это иное как вне его сущее или сущее в нем самом. Сверх-умное мышление есть, таким образом, противоположный полюс раздражения, в котором мы нашли только знание иного, без всякого знания себя как самостоятельного начала. В сверх-умном свете – только знание себя, в до-умном раздражении – только знание иного. В сверх-умном мышлении – собранность не только мыслящего как такового, но собранность всего иного, что только есть. Для сверх-умного мышления нет уже никакого объекта, ибо оно уже все охватило в неповторном и единственном пункте абсолютной единичности всего ...для него нет и никакого субъекта, ибо различать субъект значит различать и объект, а всякое различение есть уже отход от абсолютной единичности, есть уже проникновение иного, а сверх-умное знание владеет этой абсолютной единичностью всего и не нуждается ни в каком ином... Субъект сверх-умного мышления все содержит в себе в абсолютной единичности... Для сверх-умного мышления нет ничего, что было бы не им самим». «...Экстаз есть то состояние, когда нет ничего в субъекте, кроме понятой сущности». Это – «последнее по интенсивности выражение и воплощение предмета в субъекте» [14, с. 758].

Следует сделать *важное замечание* относительно того, что экстазом является возбужденное состояние «со слуховыми и зрительными галлюцинациями» или, например, «говорить в экстазе». Как в экстазе, так и в состоянии мокши при медитации сознание осознает себя как Всеединое Сущее, как «молчащее» Бытие. Поэтому в экстазе душа молчит, будучи переполненной восторгом и просветлением от слияния с Единым.

Перейдем к трансу. Слово и понятие *транс* является таким же редким, как и понятие экстаза. В отличие от экстаза, оно не имеет какого-либо теоретико-познавательного смысла. С.И. Ожегов определяет его так: транс – повышенное нервное возбуждение с потерей самоконтроля, а также помрачение сознания при гипнозе и экстазе. Говорят «впасть в транс», «больной в транс». Происходит от франц. слова *transe* и означает внезапно наступающее кратковременное расстройство сознания, возникающее главным образом при эпилепсии. В [5, с. 459] транс определяется как «вид сумеречного помрачения сознания; ненормальное (сомнамбулическое) состояние сна при глубоком гипнозе, сомнамбулизме, экстазе». Согласно БСЭ (т. 26, с. 146), транс – это «состояние помраченного сознания, при котором выполняются автоматические, внешне целесообразные, иногда сложные действия. Наблюдается главным образом при эпилепсии, истерии, в стадии

глубокого гипноза, экстаза, ясновидения и др.» В магии трансом называют выход в астрал и общение с духами.

У нас понятия транс и экстаз не пересекаются. *Экстаз* – это восторг и просветление от слияния с Единым. *Транс* – повышенное нервное возбуждение, потеря самоконтроля и «дрожание» сознания от переизбытка множественности и различия, за которыми сознание уже не может уследить и не может осознать их.

Онтологические определения основных форм и уровней сознания и интеллигенции

Лосев [14, с. 679-680] начинает с сущности как первоначала, затем переходит к вещи, определяя ее как иное сущности. Но он говорит о физической вещи [14, с. 679]. Мы же говорим не о физической вещи, а об объекте Бытия. Для нас физическая вещь и объект Бытия – совершенно разные сущности [3]. Объект Бытия – это онтологическая сущность, а физическая вещь – сущность нашего мироздания. Современное знание понимает вещь как «часть материального мира, имеющую относительно самостоятельное существование» [4]; «вещь – отдельное тело или предмет... В то же время вещь есть носитель (субстрат) присущих ей свойств и отношений» [7, с. 138]. Мы говорим об объекте.

Объект есть отдельное единое сущее, одно. Как единое он есть объект до всякого знания себя. Эйдос объекта как единого может быть представлен как нечто абстрактное отдельное единое в виде обыкновенного овала (рис. 1).

Рисунок 1

Теперь, идя за Лосевым, будем выявлять уровни интеллигенции и сознания объекта. *Эти уровни есть результат структурно-логического и онтологического развертывания отношения быть = знать.*

Атом знания = знание себя. Первым уровнем в иерархии развертывания интеллигенции объекта является лосевская сущность знания – «для-себя-бытие» [14, с. 660]. Это – отношение «быть» для данного объекта, причем быть относительно самого себя. «Для-себя-бытие» объекта имеет четыре эквивалентные формулировки: 1) объект находится в отношении «быть» к самому себе; 2) знание себя; 3) рефлексия объекта; 4) распадение единого на объектную сущность и ее иное как отношение «быть» и «знать». Это – уровень «знания себя» = *атом знания*. Его эйдос имеет вид двух эквивалентных изображений (рис. 2).

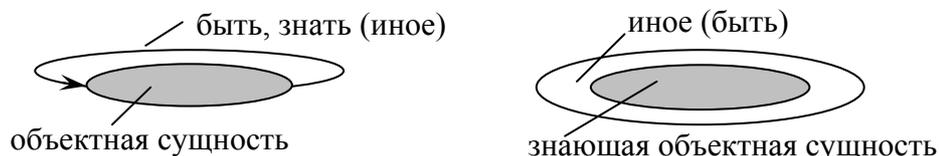

Рисунок 2

Здесь объектная сущность является уже знающей себя сущностью.

Второй уровень интеллигенции объекта – *раздражение*. Оно есть осознание отношения быть = «развертывание знания себя», т.е. знание себя как иного себе, как чего-то как бы внешнего, т.е. это знание воздействия = «быть». Эйдетически раздражение тоже имеет вид двух эквивалентных образов (рис. 3)

Рисунок 3

Ощущение – это третий уровень интеллигенции объекта. Обычное понимание ощущения означает различие раздражений (зеленый, красный, холодный, запахи и проч.). Различение же есть знание. Поэтому ощущение и означает осознание раздражения, или знание свойств. То есть ощущение представляет собой знание себя как (свойство) себя в ином, в котором оно знает себя как иное себе. Эйдосами ощущения являются следующие изображения (рис. 4).

Рисунок 4

За ощущением следует осознание ощущения, которое суть *восприятие*. Это уже комплексы ощущений, т.е. образы вещей, предметов, явлений. Знающий объект различает и знает всевозможные группы и комплексы ощущений как образы отдельных вещей, предметов, явлений и объектов. То есть восприятие – это знание себя как комплекс ощущений или свойств, или как себя в ином, в котором оно знает себя (ощущение) как себя в ином, в котором оно знает себя (раздражение) как иное себе. Эквивалентные эйдосы восприятия имеют вид (рис. 5).

Рисунок 5

Пятый уровень интеллигенции – *представление*. Это уже осознание восприятия, осознание образов, при котором знающая сущность воспроизводит в себе знаемые образы без раздражений, ощущений и восприятий, т.е. это знание себя в себе как тот или иной образ. Представление, таким образом, есть знание себя как себя в себе. Эйдосы представления имеют следующий компактный вид (рис. 6)

Рисунок 6

Представление есть собственно та «совокупность чувственных и умственных образов», которая фигурирует в определении сознания как содержания мышления. Чувственные образы – это образы образов восприятия, а умственные образы – это те образы, которые получены в результате мышления.

Поскольку рефлексия атома знания неостановима, постольку она приводит нас необходимым образом к онтологическому определению мышления.

Мышление есть осознание представлений. Знающая сущность продолжает быть и знать себя, соотносясь с самой собой. При этом она воспроизводит в себе различные совокупности и последовательности представлений и умственных образов. Как совокупности, так и последовательности представлений – это новые представления, в которых образы находятся в том или ином единстве, в том или ином порядке. Соответственно образами могут быть как собственно образы, так и отношения и связи между образами. Мышление – это знание себя как та или иная совокупность, или последовательность представлений, или то и другое вместе. Каждая знаемая совокупность, каждая знаемая последовательность представлений есть мысль. Мысль – суть умственное представление. Она также может входить в совокупности или последовательности представлений и это уже будут мысли о мыслях. Мышление – суть рефлексия. Соответственно его эйдосы имеют вид (рис. 7).

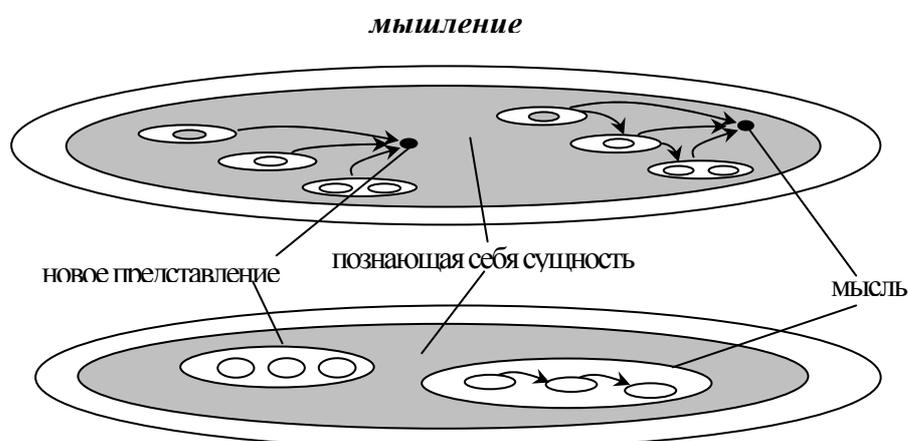

Рисунок 7

Определением мышления мы завершили онтологизацию-деифологизацию антропоморфных уровней отношения быть. Сознание, таким образом, – суть многоуровневая иерархия знания себя как развертывающегося атома знания.

Мышление, как и отношение быть, не остановимо и не ограничено как структурно, так и процессуально. Оно может рефлексировать как в сторону свертывания всего содержания сознания в единую субстанцию, так и в сторону неограниченного развертывания множественного содержания сознания. В первом случае имеет место интенсивная рефлексия, финальным состоянием которой является слияние с Единым как объектом. Лосев, вслед за Плотинем, называл его

сверх-умным, экстатическим мышлением. Во втором случае имеет место экстенсивная рефлексия, финальным состоянием которой является распыление сознания в бесконечном множестве умственных образов. Его мы называем трансом. Посмотрим на транс и экстаз онтологически, сопоставляя их с предельными уровнями множественной сущности Бытия.

Мышление имеет две предельные и взаимно противоположные формы сознания – транс и экстаз. Путь к экстазу лежит через интенсивную рефлексию, при которой все умственные и чувственные образы сливаются в одно единое представление, в котором все содержание сознания неразлично и слитно. Поскольку экстаз – это все-таки сознание и интеллигенция, а точнее, их предельная форма, в которой объект знает себя как Единое Все, то эйдосом экстаза должен быть предельный умственный образ Единого и больше ничего. В таком образе нет ни объекта, ни субъекта, он есть объект, который слился с Единым в чистое представление, это – Будда, Просветленный, человек в Нирване, Брахман. Эйдосы объекта до всякого знания и в экстазе имеют следующий вид (рис. 8).

объект до всякого знания

объект в экстазе

Рисунок 8

Объект до всякого знания, объект как единое – не то же самое, что объект в экстазе. Объект как единое – это первосущее, отдельное первосущее, а объект в экстазе – тот же объект, но знающий себя как Единое и как слившийся с Единым.

Согласно платонизму и неоплатонизму, Единое есть абсолютное благо, или просто Благо. Согласно Буддизму и Индуизму, благом и целью истинного существования человека является избавление от страданий путем медитации и достижения Нирваны и Брахмана. Экстаз – это благо и добро. В экстазе нет знания и различения множественной сущности. Поэтому экстаз есть и незнание.

Совершенно иной характер носит состояние души при экстенсивной рефлексии. Душа в этом случае стремится ко все большему знанию. Знать – значит, различать. Если при интенсивной рефлексии душа, сознание стремятся к своему основанию и приходят к Единому, то при экстенсивной рефлексии сознание стремится узнать и познать не только себя, но и все то, что она знает. «Вот Я», – говорит она. «Вот Я – душа, которая уже знает, что она говорит "Вот Я"», – продолжает душа. «Вот Я – душа, знающая и себя, и иное себе (окружающий мир из таких же душ), которая знает, что она это знает и осознает, говоря все это себе», – все дальше и дальше продолжает душа. Она генерит все новые и новые умственные представления – совокупности и последовательности образов, представлений и их взаимосвязей, которых становится все больше и больше. Такая расширяющаяся рефлексия является бесконечной. О человеке, который оказался в подобном состоянии, говорят, что он заиклился и впал в транс. Сам человек и его душа, однако, полагают, что они выходят на все новые и новые уровни знания себя и окружающего мира, в котором пребывает, кроме этого, еще много других душ, рефлексирующих подобным образом и отражающих все это. В финале душа видит все это, но выразить его уже не может – слишком много всего. Душа мерцает и дрожит, ей кажется, что она уже сама есть мерцающее энергетическое поле. Вот это и есть транс – представление себя всей множественной сущностью Бытия. Транс – болезненное состояние. Согласно все тому же платонизму и неоплатонизму, множественность есть зло как разделенность и различенность. Различенность же есть знание. Поэтому транс есть абсолютное знание и зло. Знание есть также сила, порождающая объекты Бытия расчленением единства. Поэтому транс есть знание, сила и зло. Получаем афоризм: «экстаз – это незнание, благо и добро, а транс – знание, сила и зло».

Аритмология [2] дает формально-логические пути и к экстазу, и к трансу. Путь к экстазу это отношение субстратобразования, обратная ипостась отношения Быть. В базовой модели Бытия путь к экстазу описывается формулой $M = \log_2 N$, а путь к трансу – формулой $N = 2^M$. Путь к трансу представляет собой не что иное, как отношение объектообразования, или прямую ипостась отношения Быть.

Финалом восходящей иерархии структурных уровней множественной сущности Бытия являются непостижимо бесконечные, или рефлексивно бесконечно большие структурные уровни, на которых объектная сущность кажется реляционной сущностью и через которые, как это известно из аритмологии, лежит путь к до-объектной, реляционной сущности. Это такие предельные структурные уровни Бытия, за которыми происходит дематериализация объектной сущности. Поэтому на этих уровнях знание объектной сущности впадает как бы в транс. Чтобы «схватить» какой-нибудь один из рефлексивных уровней, надо прибегнуть к дерефлексизации [2, с. 143, 158] рефлексивных индексов этих структурных уровней, а это почти все равно, что «выхватить» какую-нибудь точку из одномерного континуума, т.е. это нечто для ума почти непостижимое. Поэтому состояние Бытия на предельных структурных уровнях называется *трансом*. Путь к нему лежит через экстенсивную рефлексию объектов Бытия. Там и Бытие, и экстенсивно рефлексивные объекты знают себя как Вся множественная сущность Бытия.

Путь от множественной сущности к Единому – это отношение субстратобразования, интенсивная рефлексия объектов множественной сущности. Финал этих отношений – *экстаз*. В нем нет различения и разделения. Бытие в экстазе – это «молчащее», умиротворенное и восторженное Бытие, т.е. это Благо.

В заключение сделаем некоторые выводы.

Демифологизация и деантропоморфологизация понятий сознания и интеллигенции означает просто, что мыслить и знать есть не что иное, как отношение быть. Человеческое мышление и разные уровни созерцания – это частный случай отношения быть и одна из сторон экзистенции человека.

Множественная сущность Бытия – это самоотносящееся и мыслящее Бытие, знающее себя на бесконечном числе уровней интеллигенции.

Мышление человека может протекать, по крайней мере, в двух предельных формах: в форме экстенсивной рефлексии и в форме интенсивной рефлексии. Аритмология показывает, что любой объект Бытия как при интенсивной рефлексии, так и при экстенсивной рефлексии знает себя на бесконечном числе уровней нисходящей и восходящей иерархии интеллигенции. Поскольку человек, очевидно, тоже является объектом Бытия, постольку он должен обладать тоже бесконечным числом уровней своего сознания, из которых актуализированным является конечное, возможно, даже очень большое, число уровней, и знает он совсем мало уровней.

Предельными уровнями мыслящего, говорящего Бытия являются транс и экстаз. Экстаз – это предельный уровень интенсивно рефлексивного и мыслящего свой субстрат Бытия. Транс, наоборот, – это предельный уровень экстенсивно рефлексивного и мыслящего всю свою разделенность и множественность Бытия. Экстаз есть незнание, благо и добро, а транс – знание, сила и зло. Путь к экстазу лежит через отношение субстратобразования, а путь к трансу – через отношение объектообразования. Эти пути имеют строгое структурно-логическое выражение в виде формул $\log_2 M$ и 2^M . В экстазе Бытие и любой его объект знают себя как Единое, а в транс – как вся множественная сущность. Предельные уровни человеческого сознания, транс и экстаз, являются частным случаем транс и экстаза Бытия. На них переносятся все эйдетические и структурно-логические интерпретации и дескрипции интеллигенции Бытия.

Получены следующие определения известных уровней интеллигенции.

Исходным основанием и носителем интеллигенции, сознания, мышления является объект, человек в частности. До всякого знания и познания он есть единое. В нем слиты воедино и объектная сущность и ее отношение быть, иное.

Онтологическое начало актуализации сознания – это лосевская сущность знания «для-себя-бытие». Оно есть отношение Быть = знать вещи-объекта, его знание себя, рефлексия. Это – атом знания, первый уровень интеллигенции.

Последующими уровнями интеллигенции являются уровни развертывания атома знания как знания себя и рефлексии: раздражение как осознание отношения быть = знание себя как иного себя; ощущение как осознание раздражения, знание свойств, т.е. это знание себя как себя в ином; восприятие – осознание ощущения, это знание комплексов ощущений и свойств, оно есть знание себя как себя в ином, в котором оно знает себя как иное себе; представление – это уже осознание восприятия, оно уже есть знание себя как себя в себе; наконец, мышление есть осознание представлений; это знание себя как та или иная совокупность или последовательность представлений, или то и другое вместе. Каждая знаемая совокупность, каждая знаемая последовательность представлений есть мысль. Мысль как умственное представление входит в совокупности и последовательности представлений, и это уже будут мысли о мыслях. Мышление – суть рефлексия.

Структурные уровни Бытия – это абсолютно детализированная структурно-логическая и эйдетическая дескрипция развертывающегося отношения Быть = Знать. Все структурные уровни Бытия = уровни мышления и сознания заключены между предельными их формами, транс и экстаз, и все они имеют формализованное описание.

Литература

1. Вопросы философии. – 2001. – №1. – С. 86,102; 2004. – № 10. – С.127; 2005. – № 9. – С. 177.
2. Станишевский О.Б. Аритмология (Введение в онтологию): Бесконечность и рефлексивная сущность Бытия. – Таганрог, 2003.
3. Станишевский О.Б. Объекты Бытия, физические вещи и сознание // Искусственный интеллект. – 2005. – № 4.
4. Философский словарь. – М., 1980.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1997.
6. Философия. – Ростов-н-Д, 1995.
7. Современная философия: Словарь и хрестоматия. – Ростов-н-Д, 1996.
8. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М., 2005.
9. Вопросы философии. – 2004. – № 3.
10. Чефранов Г.В. Бог, Вселенная, Человек. – Таганрог, 1992.
11. Соколов В.В. Средневековая философия. – М., 1979.
12. Новейший философский словарь. – Минск, 2001.
13. Станишевский О.Б. Аритмология, Буддизм, Даосизм, Брахманизм... // Библиотека философии и религии // www.filosofia.ru, 27.11.2005.
14. Лосев А.Ф. Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М., 1993.

О.Б. Станишевський

Атом знания, мышления, транс та экстаз

У дефініції усіх рівнів свідомості додаються онтологічні підгрунття та підстави, що дозволяє деміфологізувати та деантропоморфологізувати мышлення та свідомість. Завдяки цьому усі рівні людської свідомості постають частковими випадками їх онтологічних форм.

O.B. Stanishevsky

Knowledge Atom, Thinking, Transe and Ecstasy

In definitions of all levels of consciousness the ontological bases are entered. It allows demythologize and dehumaniformologize thinking and consciousness. In result all levels of human consciousness become a special case of their ontological forms.

Статья поступила в редакцию 01.06.2006.